

Н. И. Николаев

О ДАТИРОВКЕ ОЛЬВИЙСКОГО ДЕКРЕТА IOSPE. I². 34 В ЧЕСТЬ НИКЕРАТА ПАПИЕВА¹

На основе системного анализа предложена гипотеза о датировке декрета IosPE. I². 34 в честь Никерата Папиева концом I в. до н.э. – I в. н.э.

Ключевые слова: Ольвия, декрет IosPE I². 34, Никерат Папиев, датировка, системный анализ.

Ольвийский декрет IosPE. I². 34 в честь Никерата, сына Папиева традиционно датировался исследователями второй половиной II – первой половиной I вв. до н.э. Издатель декрета В.В. Латышев [Латышев, 1887, с. 139] относил этот документ ко времени «... незадолго до гетского разорения...», к первым десятилетиям I в. до н.э. П.О. Карышковский принимал датировку декрета последними годами II в. до н.э. [Карышковский, 1962, с. 99]. Т.Н. Книпович, первоначально отнес декрет к I в. до н.э. [Книпович, 1956, табл. 1. №119], впоследствии воздержалась от датировки, считая необходимым специальное изучение его палеографии и орфографии [Книпович, 1966, с. 26]. Однако, после выхода в свет монографии Ю.Г. Виноградова, в науке установилась достаточно узкая датировка декрета первыми двумя десятилетиями II в. до н.э. [Виноградов, 1989, с. 184]. В основу датировки Ю.Г. Виноградовым положены весьма краткие замечания о палеографии и языке надписи (один абзац со сносками), а также, события истории Херсонеса (в дальнейшем, основное внимание будет уделено анализу аргументов Ю.Г. Виноградова).

Между тем, в последние годы в гуманитарную сферу, в том числе, в исторические исследования, сравнительную мифологию

[Mac Carron, Kenna, 2012] все активнее проникает новый эффективный инструмент исследований — системный анализ [Сурмин, 2003]. На базе системных исследований выполнена, в частности, синхронизация эпонимного каталога IosPE. I². 201. Установлено, что этот документ содержит основные просопографические сведения о самых знатных семьях Ольвии IV–I вв. до н.э. [Николаев, 2014]. Однако, в отличие от десятков иных лапидарных надписей Ольвии IV–I вв. до н.э., взаимосвязь декрета IosPE. I². 34 с эпонимным каталогом, обнаружена не была [Николаев, 2008, с. 89]. Это может свидетельствовать о том, что датировка декрета не соответствует предложенной исследователями и послужило поводом для выполнения датировки декрета IosPE. I². 34 на базе системных принципов, т.е. в совокупности с иными надписями. При этом, традиционные палеографические и лингвистические штудии, значительное внимание которым уделялось исследователями ранее, здесь не претендуют на полноту.

Палеографические аналоги декрета IosPE. I². 34. Одним из первых аргументов в датировке декрета IosPE. I². 34 Ю.Г. Виноградов назвал совпадение шрифта декрета с надписями первой половины II в. до н.э. При этом, к первой половине II в. до н.э. исследователь, соглашаясь с издателями I.Olbia, отнес посвящение I.Olbia 74, декрет I.Olbia 34 и декрет I.Olbia 21+30+120 [Виноградов, 1989, с. 184, сноска 26].

1. Искренне благодарю А.И. Иванчика, С.Ю. Сапрыкина и С.Р. Тохтасьева за помощь и критические замечания, способствующие улучшению этой статьи.

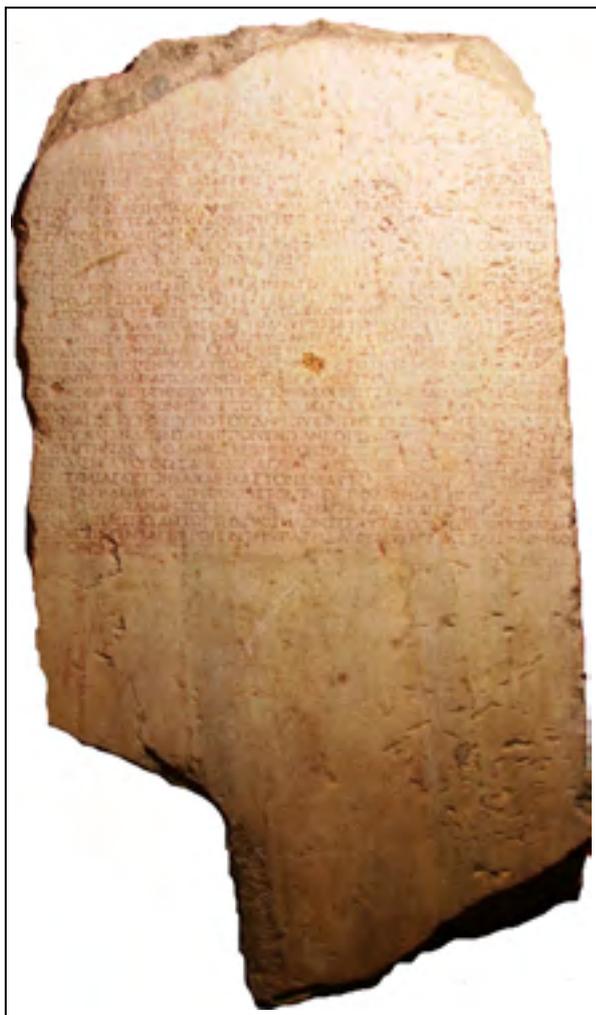

Рис. 1. Декрет IosPE. I². 34 в честь Никерата Папиева. Фото из архива А.И. Иванчика

Посвящение *I.Olbia* 74 Стефана, сына Александра из Смирны в более поздней работе Ю.Г. Виноградов [Виноградов, 1998, с. 42–45] передатировал временем Митридата VI Евпатора. Выполнивший фундаментальное изучение посвящения *I.Olbia* 74 А.И. Иванчик, отнес этот документ ко времени от Скилура до Митридата и высказал убедительную версию о причине передатировки Ю.Г. Виноградовым посвящения — идентичность персонажа (Стефан, сын Александра, смирнеец) в декрете в честь Стефана [Иванчик, 2011, с. 30], датируемом концом II в. до н.э. Подкреплю справедливость этой передатировки собственными исследованиями [Николаев, 2013-3] — расшифровкой монетной монограммы 110–100 гг. до н.э. именем упоминаемого выше Стефана.

В editio princeps декрет *I.Olbia* 34 по палеографии датируется концом III–первыми десятилетиями II вв. до н.э., что принято Ю.Г. Виноградовым [Виноградов, 1989, с. 184, сноска 26]. Между тем, фрагментированный декрет *I.Olbia* 34 может быть отнесен к

обособленной группе лапидарных надписей Ольвии: IosPE. I². 32, 189, 327(?); *I.Olbia* 26, 34, 68, 69; декрет о взыскании (долга) [Николаев, 2013-1]; декрет IScM I 65 в честь Эпикрата, сына Никобулоса [Кожокару, 2011, с. 297; Николаев, 2013-2]. В этой группе надписей артикли τήν, τόν, τῶν представлены в ассимилированных формах перед губными β, π (τήμ, τὸμ, τῶμ) [Buck, 1998, с. 76–78; Threatte, 1980, с. 588–595, с. 624–632]. (Иные разновидности фонетических явлений здесь не рассматриваются). Использование в лапидарной эпиграфике Ольвии артиклей в ассимилированных формах перед губными β, π тяготеет к 250–220 гг. до н.э. Выявление рассматриваемой группы — побочный результат построения виртуального хронологического ряда ольвийских надписей на базе синхронизации эпонимного каталога IosPE. I². 201 [Николаев, 2013-1].

Декрет *I.Olbia* 17+21+30+120 в честь тако-го-то, сына Зобия по палеографии датируется исследователями 250–200 гг. до н.э. Декрет относится к небольшой группе ольвийских лапидарных надписей, начинающихся с эпонимной формулы «ἱερωμένου ...» — в жречество (такого-то)...»: IosPE. I². 33, 35; *I.Olbia* 26, 75, 17+21+30+120. Реконструкция декрета *I.Olbia* 17+21+30+120 выполнена В.П. Яйленко [Яйленко, 1984, с. 216–219=SEG 34:759] без учета расположения формулы в центре строки: «ἱερωμένου τοῦ δεῖνος [?] Ἀναξιμένοῦς...». Реконструкция же первоиздателя — «ἱερωμένου Ἀναξιμένοῦς...». Это открывает возможность для просопографической датировки декрета *I.Olbia* 17+21+30+120, поскольку в III столбце эпонимного каталога IosPE. I². 201 зафиксирован год Ἀν[αξιμένοῦς? τοῦ δεῖνος], соответствующий 97 г. до н.э. [Николаев, 2013-3]. Предлагаемую датировку значительно усиливают рассмотренные выше надписи Ольвии, которые, также, тяготеют к рубежу II–I вв. до н.э. Декрет IosPE. I². 35 =SEG 28:647,2 в честь амисенского кибернета, датирован годом Аполлона, бывшего после Посидея Анаксорова — «ἱερωμένου Ἀπόλλωνος τοῦ μετὰ Ποσιδεῶν Ἀναξαγόρου...». В III столбце эпонимного каталога IosPE. I². 201 зафиксированы годы Ποσιδέος Ἀναξαγόρου] и Ἀπόλλων Διός?, соответствующие 106–105 гг. до н.э. [Николаев, 2013-3]. Вотивно-строительная надпись *I.Olbia* 75 рубежа II–I вв. до н.э. о постройке (или ремонте) башни Ареса, также, содержит датировочную формулу «ἱερωμένου τοῦ δεῖνος μηνὸς Κ] υανεψῖωνος...» [Виноградов, 1989, с. 257=SEG 42:708]. К рубежу II–I вв. до н.э. возможно отнесение фрагментированного декрета IosPE. I². 33 «ἱερωμένου] Ἀην[α]ίου τ[οῦ?...]» [SEG 28:647,1] с учетом его палеографии, подобной декрету IosPE. I². 35 и орфографиче-

ской особенности (см. ниже табл. 2). *Активное* использование эпонимной датировочной формулы в ольвийских надписях *только в начальный* («мягкий») период протектората Митридата VI Евпатора, является новым историческим фактом рубежа II–I вв. до н.э. Объясняется этот факт, весьма вероятно, с учетом внутривосточной ситуации, *необходимостью подготовки ольвийцев к переходу на летоисчисление Понта*. Реально же состоявшийся переход на *новое летоисчисление* (не ранее 94 г. до н.э., согласно каталога *IosPE*. I². 201; см. также [Габелко, 2006, с. 125]) *подтверждается* публикацией В.В. Крапивиной и П.Д. Диатроптова посвящения «стратега и градоначальника» Диогена Тиэва 78/77 гг. до н.э. (уже без упоминания институтов полисного самоуправления!) [Крапивина, Диатроптов, 2005]. При этом, получает объяснение и единственный, хронологически «выпадающий» из рассматриваемой выборки, декрет *I.Olbia* 26 в честь херсонесита Дионисия Тагонова, принятый при жреце Герогейтоне (Теогейтоне) « $\text{Τερωμένου Ηρο(Θεο)υγείτονος...}$ » и достаточно надежно датирующийся 240–227 гг. до н.э. Эпонимная формула этого декрета вырезана на скошенной поверхности карниза, т.е. была добавлена *позднее* [Леви, 1951, с. 142], вероятно, для улаживания каких-то коллизий, связанных с принятием этого декрета [Николаев, 2008, с. 85].

Таким образом, палеографические аналоги декрета *IosPE*. I². 34, перечисленные Ю.Г. Виноградовым (*I.Olbia* 74, *I.Olbia* 34 и *I.Olbia* 17+21+30+120), *не могут быть привлечены* для надежного обоснования датировки этого документа первыми двумя десятилетиями II в. до н.э.

Палеография. В начале этого раздела приведу важное наблюдение С.Ю. Сапрыкина (частная переписка с автором) о том, что *палеография* декрета *IosPE*. I². 34 соответствует *широкому хронологическому диапазону* от II в. до н.э. до II в. н.э. Это и определяет всю *сложность* палеографической датировки декрета. Так, замечание Ю.Г. Виноградова [Виноградов, 1989, с. 184] о том, что со второй половины II в. до н.э. в ольвийских надписях утвердился курсивный шрифт (*IosPE*. I². 201; *I.Olbia* 35–38), сосуществующий в это время с угловатым (*IosPE*. I². 35–36; *I.Olbia* 27), а шрифт декрета в честь Никерата характерен для *предшествующего* периода — первой половины II в. до н.э., *опровергнуто* материалами В.В. Крапивиной и П.Д. Диатроптова. Исследователями опубликовано упоминаемое выше посвящение Диогена Тиэва *первой четверти I в. до н.э.*, исполненное *монументальным* шрифтом [Крапивина, Диатроптов, 2005]. Несложно установить, что посвящение

Диогена Тиэва — еще один, новый *палеографический аналог* декрета в честь Никерата. Не менее близким по палеографии декрету *IosPE*. I². 34 является, по моему мнению, и посвящение *I.Olbia* 90 архонтам Ахиллу Герою, датируемое издателями концом I в. н.э. — первой половиной II в. н.э. Следует учесть и рассмотренные в предыдущем разделе, предлагаемые Ю.Г. Виноградовым, палеографические аналоги декрета *IosPE*. I². 34 (*I.Olbia* 74, *I.Olbia* 34, *I.Olbia* 17+21+30+120), относящиеся, как было показано, к широкому хронологическому диапазону. Тем самым, *подтверждается* наблюдение С.Ю. Сапрыкина. На первый взгляд, длительное использование монументального шрифта в лапидарной эпиграфике Ольвии определяет необходимость выполнения сравнительного *хронологического* исследования его «тонкой структуры». Между тем, малая эффективность, легкая уязвимость для критики и ярко выраженная субъективность применяемых на данном этапе палеографических инструментов иллюстрируется следующим *примером*. Одним из палеографических критериев для отнесения декрета в честь Никерата к первым двум десятилетиям II в. до н.э., Ю.Г. Виноградовым приняты колебания в написании *альфы* [Виноградов, 1989, с. 184]. Эти колебания отмечал и В.В. Латышев [*IosPE*. I². 34]. Имеются в виду различия в изображении поперечной галги: прямой (горизонтальной или наклонной), ломаной или изогнутой линией (Иные различия, характерные для первых веков н.э., не рассматриваются). Следующие надписи, среди которых декрет *IosPE*. I². 78 тенедейцев в честь Посидея, просопографически датируемый близко к рубежу III–II вв. до н.э., декрет в честь родосца Гелланика *IosPE*. I². 30, датируемый, вероятно, не ранее 230-х гг. до н.э. и найденное в окрестностях Ольвии посвящение херсонеситов Деве, датируемое ок. 170-х гг. до н.э. характеризуются наличием колебаний: от прямой перекаладины к ломаной [Николаев, 2008, с. 244–245]. Таким образом, датировка перечисленных надписей, *на первый взгляд*, подтверждает, что колебания в написании *альфы* соответствуют началу II в. до н.э. Однако, перемещение по временной оси вперед, обнаруживает группу надписей (*IosPE*. I². 19, 201; *I.Olbia* 76) конца II — начала I вв. до н.э., которые, также, характеризуются написанием *альфы* с ломаной перекаладиной; отмечаются колебания, например, в декрете конца II до н.э. в честь Стефана, сына Александра, смирнейца [Иванчик, 2011, с. 15–38]. Аналогичные колебания отмечены в упоминаемом выше посвящении *I.Olbia* 74. Тем самым, аргумент Ю.Г. Виноградова об отнесении декрета *IosPE*. I². 34 к началу II в. до н.э. на базе *колебаний в написании*

альфы не имеет реальных оснований. Приведенная информация может быть трактована лишь так, что *terminus post quem* колебаний в написании *альфы* относится к рубежу III–II вв. до н.э. Однако, на основе моих собственных наблюдений, такие колебания обнаруживаются в ольвийских надписях уже с третьей четверти III в. до н.э.; отмечу уже упоминавшийся декрет *I.Olbia* 34, в котором такие колебания проявляются, вероятно, в начальной форме – горизонтальная гаста соседствует с округлой.

Попытка обнаружить *terminus ante quem* этой палеографической особенности потребовала расширения хронологических рамок исследования и перехода к первым векам н.э. Здесь обнаруживается очень большая группа надписей с рассматриваемыми выше колебаниями в написании *альфы*: *IosPE. I². 39, 40, 68, 70, 86, 110, 120, 129, 130, 133, 142, 144, 152, 162, 181, 233, 239, 243, 253, 274b, 276; I.Olbia* 42, 90, 91. Хронологически рассматриваемые надписи охватывают ранний I в. н.э. – III в. н.э. На данном этапе это замечание означает не только то, что аргумент Ю.Г. Виноградова [Виноградов, 1989, с. 184] в отнесении декрета *IosPE. I². 34* к первым двум десятилетиям II в. до н.э. на основе колебаний в написании *альфы* не может быть признан, но указывает также хронологический диапазон дальнейших исследований — первые века н.э.

Таким образом, палеографические исследования декрета *IosPE. I². 34*, исполненного монументальным шрифтом, существенно затруднены, вследствие бытования этого шрифта на протяжении нескольких сотен лет. В заключение этого раздела приведу *единственный*, по моему мнению, значимый палеографический аргумент: если допустить датировку декрета в честь Никерата по Ю.Г. Виноградову, тогда это будет *самый широкий* (ширина более 56 см!) *ольвийский декрет эллинистического времени*, что заметил еще В.П. Яйленко [Яйленко, 1990, с. 282,

прим. 110]. Ширина камня декрета *характерна* для надписей первых веков н.э., в чем можно легко убедиться, просмотрев каталоги *IosPE. I²* и *I.Olbia*.

Переход к «новым» языковым формам. Ю.Г. Виноградов указал, что датировку декрета началом II в. до н.э. подтверждает язык надписи, в который *только понемногу начинают проникать «новые» формы* (8 раз исследователем выявлен пропуск *iota mutum* и 10 раз присутствие *iota adscriptum*), «...в отличие от лапидарных текстов следующего периода и особенно раннеримского времени, целиком перешедших на новые языковые формы» [Виноградов, 1989, с. 184–185]. Замечу, что для анализа различных *процессов*, независимо от их природы, используются *типовые методы*. Не исключением является и такой процесс, как проникновение «новых» орфографических форм в ольвийские лапидарные надписи. Общий принцип исследования процессов состоит в привлечении возможно *большого количества информации* для построения адекватной модели [Сурмин, 2003]. К сожалению, материалы Ю.Г. Виноградова, основанные на сопоставлении с *единичными, случайными* образцами надписей и *безотносительным* подсчетом пропусков *iota mutum* и присутствия *iota adscriptum*, без привязки к иным надписям, не могут быть безоговорочно приняты. *Не претендуя на полноту лингвистической компоненты исследования*, ниже мной построена хронологическая модель процесса перехода от «старых» к «новым» языковым формам для группы основных лапидарных надписей Ольвии начиная примерно с 240 гг. до н.э. (табл.1). Присутствие *iota adscriptum* рассматривается как признак «старой» языковой формы, а пропуск *iota mutum* — как признак «новой». Учитываются формы, восстановленные в лакунах издателями. Не нарушая построений Ю.Г. Виноградова, используются *абсолютные* единицы, вместо очевидных здесь, относительных.

Табл. 1.

Название	Обозначение	Дата	<i>Iota adscriptum</i>	<i>Iota mutum</i> (пропуск)
Декрет в честь Дионисия Тагонова	<i>I.Olbia</i> 26	240–227 гг. до н.э.	3	—
Декрет в честь Протогена	<i>IosPE. I². 32</i>	Ок. 230 г. до н.э.	23	—
Декрет в честь Эпикрата Никобулова	<i>IScMI</i> 65	Ок. 230 гг. до н.э.	10	—
Декрет в честь сыновей Аполлония	<i>SEG</i> 39:702	Ок. 215 г. до н.э.	8	—

Декрет в честь Никерата Папиева	<i>IosPE</i> . I ² . 34	200–180 гг. до н.э. (по Ю.Г. Виноградову)	10	8
Декрет в честь амисенского кибернета	<i>IosPE</i> . I ² . 35	Ок. 105 г. до н.э.	—	4
Декрет в честь Стефана Александрова	[Иванчик, 2011]	Рубеж II–I вв. до н.э.	—	22
Фрагментированный декрет	<i>I.Olbia</i> 36	Рубеж II–I вв. до н.э.	—	4
Фрагментированный декрет	<i>I.Olbia</i> 38	Рубеж II–I вв. до н.э.	—	2

Полученная таблица, на первый взгляд, подтверждает выводы Ю.Г. Виноградова. Действительно, декреты второй половины III в. до н.э. содержат только *iota adscriptum*, т.е. целиком соответствуют «старым» формам. Далее, по Ю.Г. Виноградову, хронологически следует декрет в честь Никерата начала II в. до н.э., с *переходными* формами (8 раз *iota mutum* не пишется, 10 раз присутствует *iota adscriptum*). Рубеж же II–I вв. до н.э., представлен декретами в честь амисенского кибернета, Стефана, сына Александра и фрагментами *I.Olbia* 36, 38, полностью перешедших

на «новые» формы. Однако, сомнение вызывает то, что *полное* проникновение «новых» орфографических форм в тексты ольвийских надписей произошло *менее*, чем за один век. Расширение *хронологических рамок* исследования и привлечение *иных* надписей (табл. 2) дало существенно отличающийся результат: *переходный период в утверждении «новых» языковых форм хронологически гораздо шире и охватывает надписи конца II в. до н.э. – конца I в. н.э.* (Данные табл. 1 в табл. 2 не дублируются).

Табл. 2.

Название	Обозначение	Дата	<i>Iota adscriptum</i>	<i>Iota mutum</i> (пропуск)
Посвящение Посидея Дионисиева	SEG 40:633	Ок. 188–158 гг. до н.э.	1	—
Декрет в честь сына Зобия	SEG 34:759	Ок. 97 г. до н.э.	3	—
Фрагментированный декрет	<i>IosPE</i> . I ² . 33	Рубеж II–I вв. до н.э.	—	1
Надгробие	<i>IosPE</i> . I ² . 204	Римский период	—	4
Надгробие	<i>IosPE</i> . I ² . 225	Римский период	2	—
Надгробие	<i>IosPE</i> . I ² . 206	Римский период	1	—
Посвящение стои	<i>IosPE</i> . I ² . 181	Время Тиберия	6	—
Декрет в честь Дада Тумбагова	<i>IosPE</i> . I ² . 52	Римский период	2	7
Декрет	<i>IosPE</i> . I ² . 56	Римский период	1	1
Декрет из Мангуна	SEG 46:947	60-е гг. н.э.	1	5
Декрет в честь Агафокла	SEG 45:980	50–100 гг. н.э.	—	3
Посвящение Аполлону Простату	<i>I.Olbia</i> 80	Середина II в. н.э.	2	1
Посвящение Аполлону Простату	<i>I.Olbia</i> 79	1–150 гг. до н.э.	—	4
Посвящение Аполлону Простату	<i>I.Olbia</i> 81	150–200 гг. н.э.	1	3

Декрет в честь Карзоаза Атталова	IosPE. I ² . 39	II в. н.э.	—	12
Декрет в честь Феокла Сатинова	IosPE. I ² . 40	II–III в. н.э.	—	20
Декрет в честь Каллисфена Каллисфенова	IosPE. I ² . 42	200–210 гг. н.э.	—	7
Декрет в честь Каллисфена Дадова	IosPE. I ² . 43	200–210 гг. н.э.	—	2
Декрет в честь тако-то, сына Каллисфенова	IosPE. I ² . 44	200–210 гг. н.э.	—	3
Декрет	IosPE. I ² . 51	II в. н.э. (?)	—	10

Особенно показательна надпись IosPE. I². 181 времени Тиберия, целиком выполненная в «старых» формах. Характерны надгробия IosPE. I². 204, 206, 225 вероятно раннеримского времени, отражающие существование в *бытовом языке* «старых» форм. Группа декретов IosPE. I². 52, 56 и SEG 46:947 (из Мангуа, 60-е г. н.э.) отражает *переходный* период, продолжающийся и в I в. н.э. И лишь только надписи II–III вв. н.э. представлены исключительно «новыми» формами. Сюда относится, например, достаточно надежно датируемая издателем 200–210 гг. до н.э., группа декретов IosPE. I². 39, 40, 42, 43, 44. Для адекватного восприятия табл. 1 и табл. 2 следует учитывать, что исследуемые надписи расположены в *условно-хронологическом* порядке, поскольку датировки их установлены с *различной* точностью, от нескольких лет (декреты в честь Протогена, Дионисия Тагонова, сыновей херсонесита Аполлония, амисенского кибернета, Стефана Александрова, Каллисфена Каллисфенова, Каллисфена Дадова) до многих десятков лет.

Очевидно, требует объяснения «всплеск» активного использования «новых» орфографических форм на рубеже II–I вв. до н.э. (табл. 1). Можно предположить *активное* участие в *составлении* текстов декретов Ольвии *иногородних* лиц – новых, пока еще не официальных хозяев города [Николаев 2013-3], вместо *традиционного* секретаря Совета, что, вероятно, связано с исторической ситуацией — *начальным* этапом протектората Митридата VI Евпатора. Таким образом, на основании хронологической модели (табл. 1,2), можно утверждать, что *terminus ante quem* *переходных* языковых форм (в том числе, декрета в честь Никерата) — *приблизительно конец I в. н.э.* При этом, следует принять во внимание, что иные лапидарные надписи, (кроме декрета IosPE. I². 34, как это считает Ю.Г. Виноградов), свидетельствующие о *начале* *процесса* *перехода* к новым языковым формам на рубеже III–II вв. до н.э., отсутствуют. К сожалению,

лапидарная эпиграфика Ольвии II в. до н.э., за исключением последнего десятилетия, реально представлена лишь группой «коротких» надписей. Посвящение SEG 40:633 Посидея Дионисиева ок. 188–158 гг. до н.э. содержит «старую» форму.

Далее, на основании статистики, анализируется хронология некоторых форм, присутствующих в декрете в честь Никерата, которые Ю.Г. Виноградов определял как «старые» и «новые». Формы, *восстановленные издателем в лакуне*, в том числе, в декрете в честь Стефана, сына Александра, датируемого концом II в. до н.э. [Иванчик, 2011, с. 17] здесь не учитываются.

Форма $\rho\omicron\lambda\epsilon\acute{\iota}\tau\alpha\varsigma$ (и ее различные варианты) многократно отмечаемая в декрете в честь Никерата, встречается только в надписях IosPE. I². 39, 40, 41, 42, 43, 59, 79, 174 *первых веков* н.э., за исключением декрета в честь Стефана, сына Александра из Смирны *конца* II в. до н.э. (см. упоминаемый выше «всплеск!»). Декрет в честь Никерата, если допустить его датировку по Ю.Г. Виноградову ранним II в. до н.э., «выпадает» из рассматриваемой выборки. Форма $\tau\omicron\lambda\omega$ присутствует *только* в ольвийских надписях IosPE. I². 39, 40, 51 *первых веков* н.э. Декрет в честь Никерата, если допустить его датировку началом II в. до н.э., является единственным *исключением*. По «новой» форме $\acute{\epsilon}\alpha\tau\tilde{\omega}$ *отсутствует* местная база для сравнения. Форма $\acute{\epsilon}\alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon$, которую Ю.Г. Виноградов определил как «старую», наряду с многократным упоминанием в надписях античного мира IV–I вв. до н.э., в Ольвии используется только в надписях II–III вв. н.э. (IosPE. I². 40, 52, 73, 140, 142, 144, 200; I. Olbia 42; SEG 49:1028, B), за исключением надписи IosPE. I². 192 рубежа II–I вв. до н.э.

Исследуя эволюцию «старой» формулы «...τῆ βουλῆ καὶ τῶι δήμῳ...», присутствующей в декрете IosPE. I². 34 и иных надписях, можно отметить, что переход к формуле «...τῆ βουλῆ καὶ τῶι δήμῳ...», характеризуется

многообразием вариантов, поэтому целесообразно исследовать хронологию применения отдельных составляющих формулы. Фактические материалы этого исследования, по причине объемности, опущены, но конечный вывод совпадает с данными табл. 2.: процесс внедрения «новых» языковых форм в Ольвии реально продолжался *несколько столетий*, приблизительно со II в. до н.э. вплоть до начала II в. н.э. Таким образом, присутствие в декрете *IosPE*. P². 34 «старых» и «новых» орфографических форм, не дает оснований относить этот документ к первым двум десятилетиям II в. до н.э., как это предлагал Ю.Г. Виноградов.

Вместе с тем, *в целом*, применяемая в декрете «старая» формула «...τῆ βουλῆ καὶ τῶ δῆμῳ...», действительно *не характерна* для Ольвии первых веков н.э. Безусловно, конкретная *причина* использования «старой» формулы в декрете *IosPE*. P². 34 недоступна.

Сюжет и фразы. Группа из 7 ольвийских надписей *IosPE*. P². 39, 40, 45, 46, 51, 52, 61 *первых веков н.э.*, объединяется общим сюжетом: увенчанием за заслуги усопшего при выносе тела. В этой группе встречаются различные варианты фразы «...ἐπὶ τῆς ἐκκομιδῆς χρυσῶ στεφάνῳ...—...при выносе (тела) золотым венком (увенчать)...». Орфография этой фразы соответствует «новым» формам. Декрет *IosPE*. P². 34 имеет *сходный сюжет и фразу* с перечисленными выше декретами и относится к указанной группе. Еще одним аргументом для отнесения декрета *IosPE*. P². 34 к первым векам н.э. является фраза о происхождении Никерата Папиева: «...[ἀπ]ὸ προγόνων εὐεργέτην... — ...от благодетельных предков...». Упоминание, в той или иной форме, о предках персонажей почетных декретов Ольвии зафиксировано к настоящему времени в 12 документах (*IosPE*. P². 34, 40, 42, 43, 44, 47, 48, 60, 79; *I.Olbia* 42, 45, 163); *все* они относятся к первым векам н.э. (упоминание предков в votively-строительной надписи IV в. до н.э. *IosPE*. P². 179, имеет иной контекст).

Ономастика. Форма Νεκῆρατος декрета *IosPE*. P². 34, (и другие имена с формой Νεκ...), известны в надписях Ольвии, Северного Причерноморья и античного мира *только* с первых веков н.э. Всего в Ольвии известно *около 30* надписей первых веков н.э. с формой Νεκ... (*IosPE*. P². 34, 40, 41, 80, 82, 84, 89, 92, 93, 96, 97, 98, 100, 102, 113, 116, 118, 128, 129, 134, 139, 169, 174, 227, 269; *I.Olbia* 79, 83). Декрет в честь Никерата, если допустить его датировку по Ю.Г. Виноградову II в. до н.э., представляет единственное *исключение*. В то же время, форма Νεκῆρατος используется с VI в. до н.э. до II в. н.э. Имя Παπίας в Ольвии известно *только* в первые века н.э. (*IosPE*. P². 86, 96, 97, 98, 151, 175, 221; *I.Olbia* 83; *SEG* 36:720, 43:506,

43:507, 46:948); *исключение* составляет декрет *IosPE*. P². 34, если принять его датировку по Ю.Г. Виноградову. Имя Παπίας *повсеместно* в античном мире применялось с первых веков н.э. Риторический вопрос: *велика* ли вероятность отнесения декрета в честь Никерата к первым двум десятилетиям II в. до н.э., на основании статистики использования форм и фраз πολείτας, τόπῳ, Νεκῆρατος, Παπίας, ...ἐπὶ τῆς ἐκκομιδῆς χρυσῶ στεφάνῳ..., ...[ἀπ]ὸ προγόνων εὐεργέτην... *только* в первые века н.э.

Просопография. Род Никератов известен в Ольвии с IV в. до н.э. Вероятно, родоначальник Никератов — персонаж стеностроительной надписи *IosPE*. P². 178 и, не исключено, эпоним 360-х гг. до н.э. Νεκῆρατος Καλλικράτους [Николаев, 2011, с. 475]. Эпоним ок. 322 г. до н.э. Πλειστῶναξ Νικηράτου, возможно является его сыном. Жрец-эпоним Πλειστάρχος, из декрета *IosPE*. P². 32 в честь Протогена, весьма вероятно, происходит из рода Никератов. Установлен факт усиления рода Никератов в Ольвии в конце III — начале II вв. до н.э. [*IosPE*. P². 190, 191]. Должности эпонимов ок. 221, 220, 218 и 210 гг. до н.э., соответственно, исполнили сыновья некоего Никерата: Χαϊρήμων, Καλλικράτης Αρίστων и Κρίτος (возможно, монетный магистрат КРП 220–210 гг. до н.э.). Вероятно, Никераты породнились с Евресибиадами, о чем свидетельствует эпонимат ок. 197 г. до н.э. Νεκῆρατος Εὐρησ[ιβίου]. Фрагмент стеммы Никератов привел В.В. Латышев [*IosPE*. P². 191]. Вместе с тем, имеющаяся информация не может служить основой для датировки декрета *IosPE*. P². 34 [Николаев, 2008, с. 89]. Третий столбец эпонимного каталога Ольвии *IosPE*. P². 201 (110–95 гг. до н.э.) *не содержит* фрагментов, которые можно сопоставить с характерными именами Никератов. Это означает, что Никераты, вероятно, выехали из Ольвии не накануне гетского разгрома, (как, по-видимому, Евресибиады, Дионисии, Батаки, Аристокритиды–Сократиды и Гиросоны–Гиродоры [Николаев, 2013-1, с. 170]), но ранее 110 г. до н.э. и, предположительно, обосновались в Херсонесе. Фраза из декрета *IosPE*. P². 34 «...ἐπ[αν]ήκεν εἰς τὴν πατρίδα...—...возвратился в отечество...», может быть интерпретирована тем, что Никераты вернулись для восстановления Ольвии на рубеже I в. до н.э. — I в. н.э., вероятно, оставив корни и связи в Херсонесе. Только этим можно объяснить участие Никерата в делах Херсонеса. Практика привлечения третейских судей исследована Ю.Г. Виноградовым [Виноградов, 1989, с. 200]. Род Никератов, по-видимому, проживал в Херсонесе не менее одного века. (Замечу, что в используемый в Херсонесе дорийский диалект *гораздо позднее Ольвии*

внедрились «новые» орфографические формы [Граков, Виноградов, 1970]: «...τῆι βουλῆι καὶ τῶι δάμωι...» [IosPE. I². 355—358, 361] = «...τῆ βουλῆ καὶ τῶ δάμωι...»). В послегетской Ольвии род Никератов представлен *значительным количеством* упоминаний в надписях. Обращает на себя внимание посвящение I.Olbia 100+IosPE. I². 309=SEG 46:948 Матери богов I в. н.э. «Ἀρέτη [Παπίου θυγά] τῆρ ... — Арета, дочь Папия...»; возможно Арета была сестрой Никерата. Кроме того, надпись IosPE. I². 221, также, вероятно I в. н.э., подтверждает *многовековую* связь Никератов и Евресибиадов: «Εὐρησίβιος Καλλιθένου καὶ Ἀρέτη Παπίου... — Евресибий Каллифенов и Арета Папиева...». Очевидно, в послегетской Ольвии Никераты, как и *ранее*, относились к высшей элите. Иные упоминания характерных имен рода Никератов, в том числе, в сочетании с ираноязычными именами, в многочисленных послегетских надписях Ольвии, не поддаются просопографической интерпретации.

Историческая ситуация в Ольвии и Херсонесе. Одним из важнейших аргументов в датировке декрета IosPE. I². 34 первыми двумя десятилетиями II в. до н. э. Ю.Г. Виноградовым названы синхронные события в Херсонесе; исследователь объяснял возникновение стасиса в среде херсонеситов обстановкой непрекращающихся военных невзгод. Однако, по мнению Е.Я. Туровского [Туровский 2012, с. 172], Ю.Г. Виноградов ссылается на достаточно устаревшую к тому времени работу А.Н. Щеглова [Виноградов 1989, с. 186; Щеглов 1978, с. 128]. Безусловно, Ю.Г. Виноградов прав в том, что отнесение декрета IosPE. I². 34 к периоду протектората Скилура 130—110 гг. до н. э. нереально, поскольку Скилур не допустил бы участие гражданина Ольвии в умиротворении Херсонеса — одного из своих злейших врагов. Прав исследователь и в том, что этот декрет нереально относить и к периоду протектората Митридата VI Евпатора, поскольку в этот период политическая обстановка в Херсонесе стабилизировалась. Анализ политической ситуации в Херсонесе в начале II в. до н.э., стал, вероятно, главным побудительным мотивом для исследователя о переносе даты декрета в начало II в. до н.э. Однако, обращаясь к социально-политической истории Херсонеса [Кадеев 1981; Зубарь 2004] первых веков н.э. можно обнаружить периоды, сопоставимые с информацией декрета в честь Никерата. Обращаю внимание на положение, сложившееся в Херсонесе, вероятно, в конце I в. до н.э.— начале I в. н.э., о котором повествует декрет IosPE. I². 355=SEG 50:690 в честь неизвестного гражданина. В декрете говорится о волнениях среди херсонесской бедноты, финансовых затруднениях, попытке

государственного переворота и т.д. Похожая ситуация описана в херсонесском декрете ок. 130 гг. н.э. [Кадеев, 1981, с. 60]. Информация из ольвийского декрета SEG 46:947 из Мангупа, датируемого около 60 г. н.э., также, во многом схожа с информацией декрета в честь Никерата.

Сведения Диона Хрисостома. Предположение об отнесении декрета в честь Никерата к I веку н.э. позволяет привлечь для анализа нарративный источник конца I в. н.э. — Борисфенитскую речь Диона Хрисостома [Dio Chrys., XXX, 56] и сопоставить ее с информацией декрета: «...отражая постоянно устремлявшихся в город врагов..., ...нашествие неприятелей...». Фрагменты Борисфенитской речи соответствуют такому описанию: «... победил уже многих сарматов, одних убил, других взял в плен», ... сделали набег...». У Диона «скифы» и савроматы — одно и то же [Тохтасев, 2013, с. 568], что, вероятно, *поясняет* их обобщенное обозначение οἱ πολέμιοι в декрете IosPE. I². 34.

Заключение. Представленные аргументы позволяют высказать гипотезу об отнесении декрета IosPE. I². 34 в честь Никерата Папиева к концу I в. до н.э.— I в. н.э.

Виноградов Ю.Г. Политическая история ольвийского полиса VII—I вв. до н.э. — М, 1989. — 285 с.

Виноградов Ю.Г. Митридат Евпатор и Ольвия // Древнее Причерноморье. IV—е чтения памяти профессора Петра Осиповича Карышковского. — Одесса, 1998. — С. 42—45.

Габелко О.Л. О летоисчислении на Боспоре в правление Митридата VI Евпатора // Древности Боспора. — М, 2006. — № 10. — С. 122—141.

Граков Б.Н., Виноградов Ю.Г. Новые надписи из Херсонеса Таврического // ВДИ. — 1970. — № 3 — С. 128—133.

Зубарь В.М. Херсонес Таврический и население Таврики в античную эпоху. — К., 2004. — 312 с.

Иванчик А.И. Стефан, сын Александра из Смирны: Ольвия и ее эвергет второй половины II в. до н.э. // Нумизматика и эпиграфика. — XVIII. — М, 2011. — С. 15—38.

Кадеев В.И. Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. — Харьков, 1981. — 144 с.

Карышковский П.О. Из истории монетного дела Ольвии в эпоху эллинизма // Материалы по археологии Северного Причерноморья. — Одесса, 1962. — Вып. 4 — С. 87—107.

Книпович Т.Н. Население Ольвии в VI—I вв. до н.э. // Ольвия и Нижнее Побужье в античную эпоху. — М, 1956. — С. 119—153.

Книпович Т.Н. Греческое лапидарное письмо в памятниках Ольвии // Нумизматика и эпиграфика. — 1966. — VI — С. 3—30.

Кожокару В.М. «Возвращение» Эпикрата // Acta Linguistica Petropolitana. — СПб, 2011. — Том VII. — № 1. — С. 297—318.

Крапивина В.В., Дуатроптов П.Д. Надпись наместника Митридата VI Евпатора из Ольвии // ВДИ. — 2005. — № 1. — С. 63–67.

Латышев В.В. Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. — СПб, 1887. — 314 с.

Левы Е.И. Греческая надпись из раскопок 1949 г. // ВДИ. — 1951. — №1. — С. 142–149.

Николаев Н.И. Политическая и культурная элита Ольвии IV–I вв. до н.э. — г. Николаев, 2008. — 262 с.

Николаев Н.И. Просопография в интерпретации и датировке лапидарных надписей догетской Ольвии // Боспорский феномен — СПб, 2011. — С. 474–478.

Николаев Н.И. Новые сведения об ольвийском происхождении декрета IScM I 65 из Драгомирны // Гілея. — 2013-1. — №75. — С. 197–198.

Николаев Н.И. Фрагмент эллинистического декрета из Ольвии о взывании (долга) // Вопросы эпиграфики. — М., 2013-2. — Вып. 7. — С. 452–463.

Николаев Н.И. Ольвия и Митридат: новый исторический источник // Историчний архів. — Миколаїв, 2013-3. — Вып. 10. — С. 166–173.

Николаев Н.И. Аксиома ольвийской просопографии VI–I вв. до н.э. // Историчний архів — 2014. — №12 — С. 156–164.

Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ. — К., 2003. — 368 с.

Тохтасьев С.Р. Иранские имена в надписях Ольвии I–III вв. н.э. // Commentationes iranicae. — СПб., 2013. — С. 567–607.

Туровский Е.Я. Херсонес Таврический во III–II вв. до н. э. // Древности Северного Причерноморья III–II вв. до н.э. — Тирасполь, 2012. — С. 172–177.

Щеглов А.Н. Северо–Западный Крым в античную эпоху. — Л, 1978. — С. 128–134.

Яйленко В.П. К проксенической деятельности Ольвии и Боспора // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. — М, 1984. — С. 219–222.

Яйленко В. П. Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху // Эллинизм экономика, политика, культура. — М, 1990. — С. 249–310.

Buck C.D. The Greek Dialects. Grammar. Selected. Inscriptions. Glossary. — Chicago, 1998 — 373 с.

Mac Carron P., Kenna R. Universal properties of mythological networks // Europhysics Letters. — 2012. — V.99. — №2. — 28002 (p1–p6).

Threatte L. The Grammar of Attic Inscriptions. Vol. 1. Phonology. — N.–Y., 1980. — 737 с.

М.І. Ніколаєв

ПРО ДАТУВАННЯ ОЛЬВІЙСЬКОГО ДЕКРЕТУ IOSPE. I². 34 НА ЧЕСТЬ НІКЕРАТА ПАПІЄВА

Ольвійський декрет IOSPE. I². 34 на честь Нікерата, сина Папієва традиційно датувався другою половиною II – першою половиною I ст. до н.е. Сучасною наукою прийняте датування цього декрету

першими двома десятиліттями II ст. до н.е., запропоноване Ю.Г. Віноградовим. Декрет характеризується використанням монументального шрифту, який застосовувався впродовж багатьох століть (II ст. до н.е. – II ст. н.е.) і наявністю в тексті «старих» і «нових» орфографічних форм. Це дуже ускладнює його датування традиційними методами. Тим часом, в останні роки в історичних дослідженнях активно використовується новий ефективний інструмент – системний аналіз. Це і послужило приводом для побудови варіанту датування декрету IOSPE. I². 34 на базі системних принципів, тобто у сукупності з іншими написами та обмеженим використанням традиційних палеографічних та лінгвістичних штудій. Стаття побудована на дослідженні аргументів Ю.Г. Віноградова у датуванні декрету. Послідовно розглянуті палеографічні аналоги декрету, запропоновані дослідником і показано, що вони не відповідають початку II ст. до н.е. При вивченні орфографії декрету Ю.Г. Віноградов звернув увагу на співвідношення орфографічних форм декрету (пропуск *iota mutum*, присутність *iota adscriptum*). Не врахувавши типові методи аналізу процесів, дослідник отримав висновок про повний перехід до «нових» форм у ранньому I ст. до н.е. Але на базі використання багатьох написів показано, що перехід до «нових» орфографічних форм у Ольвії тривав приблизно до кінця I ст. н.е. Шляхом досліджень мовних моделей, сюжету і фраз декрету, ономастики, просопографії, відомостей Діона Хрисостома та історичних фактів з Ольвії та Херсонесу, декрет на честь Нікерата Папієва віднесено до кінця I ст. до н.е. – I ст. н.е.

Ключові слова: Ольвія, декрет IOSPE. I². 34, Нікерат Папієв, датування, системний аналіз.

N. I. Nikolaeu

ABOUT THE DATING OF THE OLBIAN DECREE IOSPE. I². 34 IN HONOR OF NIKERATOS PAPIEV

Olbian decree IOSPE. I². 34 in honor of Nikeratos, the son of Papiev, traditionally was dated to the second half of the II–the first half of the I century BC. The dating of J.G. Vinogradov – that is the first two decades of the II century BC – is accepted in modern science. The decree contained the monumental font that was used for many centuries (II century BC – II century AD) and also there is the presence in the text of the «old» and «new» forms of spelling. This complicates its dating by traditional methods. Meanwhile, the new effective tool – the system analysis – is actively used in historical research. This was the reason for the construction of alternative dating of decree IOSPE. I². 34 on the basis of the system analysis, i.e. in combination with other inscriptions and of restriction use of the traditional palaeographical and linguistic studies. The article is based on the research of arguments of J.G. Vinogradov as for the dating of the decree. Paleographic analogues of decree proposed by the researcher are consistently considered and it is proved that they don't correspond to the beginning of the II BC. In studying of orthography of decree

J.G. Vinogradov drew attention to the ratio of spelling forms of decree (omitted *iota mutum*, presence of *iota adscriptum*). Not taking into account the typical methods of process analysis, the researcher arrived at a conclusion that a full transition to the new language forms in early I century BC took place. But on the basis of the use of many inscriptions I show that the transition to the «new» language forms in Olbia lasted until about the end of the I century AD. By the research of the language models, phrases and the

plot, onomastics and prosopograph, Dion's information and historical facts from Olbia and Chersonesos, the decree in honor of Nikeratos Papiev is referred to the end of the I century BC – I century AD.

Key words: Olbia, decree IosPE. I². 34, Nikeratos Papiev, dating, system analysis.

Одержано 17.10.2014